

Ссылка на патреон автора: <https://www.patreon.com/NavyKing6666>

Коноха.

Экзамен на чуунина наконец-то закончился, и Коноха стала самым большим победителем.

Репутация гениев Конохи распространилась по всему миру ниндзя.

Но большинство великих стран также включили их в свой список.

В каждой деревне имя Козуки было на первом месте, поскольку его мастерство владения мечом подрывало их мировоззрение.

Удар, сравнимый с дзюцу ранга S, на поле боя мог легко стать решающим.

После экзамена Сарутоби лично вручил Козуки форму чуунина Конохи.

Ресторан «Якинику»

- Козуки, почему ты не надел свою форму чуунина?

Прошел день после окончания экзамена, и все ниндзя из других деревень тоже ушли, включая напуганного Кисаме, который был в первом числе.

Сегодня, в честь своего успешного повышения, Шинку устроил вечеринку для своей команды.

- Мне в своей комфортнее.

Ответил Козуки на вопрос Куренай, надевая свой обычный фиолетовый самурайский наряд, так как он был для него более удобным.

- Козуки, теперь, когда ты стал чуунином, на твоих плечах лежит большая ответственность, будь то защита деревни или защита твоих товарищей по команде.

Шинку, на лице которого, в отличие от прежних лет, была редкая улыбка, был доволен своим

учеником, но не забывал его просвещать.

- Я знаю, сенсей...

Козуки знал, что близится война, и он должен защитить своих товарищей, а также деревню.

Но его путь простирался по немного иному направлению, он хотел защитить деревню не только от внешних, но и от внутренних призраков, таких как Данзо и Сарутоби.

- Ешь сколько хочешь, ведь я тоже иногда бываю щедрым.

Сегодня Шинку решил раскошелиться, так как они вчетвером счастливо проводили время вместе.

- Для детей только сок...

Шинку отчитал Козуки, который хотел выпить соджу, и протянул ему стакан апельсинового сока.

Вздых

- Трудно быть ребенком.

В прошлой жизни Козуки нехило любил напиваться, и, возможно, из-за Шаблона Шанкса он полюбил алкоголь еще сильнее.

Но, к сожалению, даже в мире ниндзя несовершеннолетним не разрешалось пить.

Кабинет Хокаге.

- Хирузен, что ты собираешься делать с этим ребенком.

В кабинете Хокаге Сарутоби сидел на своем месте, а напротив него сидел Данзо, чуть правее на диване и разговаривал о Козуки.

- Что ты имеешь в виду? Он - будущее Конохи, конечно, я буду его беречь.

Сарутоби снова надел маску лицемера, как будто он действительно заботился о Козуки.

- Не показывай передо мной такое лицо, ты уже должен знать, что шпион, убитый четыре года назад, погиб от меча, а с такой силой у ребенка нет никаких сомнений, что это сделал он.

Данзо говорил своим уникальным тоном, который сделал атмосферу в комнате немного холодной.

- Что ты имеешь в виду?..

Сарутоби все еще притворялся невеждой, словно реально не понимал смысла его слов.

- Хватит прикидываться дурачком, он убил шпиона, но не сообщил об этом, с силой, которую он не показал ни разу и продолжал оставаться в академии, не кажется ли тебе это подозрительным.

Данзо полностью верил, что у Козуки есть скрытый мотив, поэтому он и скрывал свою силу.

- Данзо, война может разразиться в любой момент, нам необходима каждая унция силы, которую мы можем получить, мы разберемся с этим вопросом после войны.

Сарутоби никогда не хотел, чтобы сила деревни уменьшалась, особенно в эти беспокойные времена.

- Хирузен, разве ты еще не видел на что он способен, если мы дадим ему время, он станет еще сильнее, позволь мне разобраться с ним, я наложу на него проклятую печать и сделаю послушным щенком.

В глазах Данзо горела жадность, ему не терпелось поймать и сделать Козуки своим подчиненным.

- Даже если он силен, сможет ли он бороться против тебя, меня и всех ниндзя Корня, не трогай его сейчас, по крайней мере, подожди до подходящего времени".

Сарутоби, наконец, решил действовать в соответствии с мыслями Данзо, поскольку он не мог позволить нестабильному фактору оставаться на свободе, но прежде он хотел, чтобы Козуки помог ему выиграть войну.

- Хм...

Данзо фыркнул, встал и вышел из комнаты, но на его лице была улыбка, так как он знал, что

ему нужно подождать всего несколько лет, чтобы получить могущественного подчиненного.

Что касается мести Козуки, то его это мало волновало, поскольку, как сказал Сарутоби, даже если он будет силен, сможет ли он сразиться и с ним, и с Сарутоби, и даже со всей его организацией.

- То, что я сделал, я сделал ради Конохи...

Сарутоби смотрел на великие каменные лица и процветающую деревню внизу и верил, что его поступки, даже если они были неправильны, оправдывали цель.

<http://tl.rulate.ru/book/62872/1748414>